

Политический спектакль Питера Брука

Новое прочтение трагедии Шекспира ● Клеопатра Гленды Джексон ● Яростная борьба за власть над миром ● Смерть как уклонение от действия

Колет ГОДАР

«МОНД», ПАРИЖ.

В 1971 году Питер Брук ушел из Королевского шекспировского театра, поставив на прощание до сих пор незабываемый «Сон в летнюю ночь». С тех пор он лишь изредка приезжал в Англию, показывая спектакли своей международной экспериментальной труппы. Но этой осенью он вернулся в Стратфорд, чтобы дать новое прочтение, пожалуй, самой политической трагедии Шекспира.

Итак, «Антоний и Клеопатра». Клеопатру играет Гленда Джексон. Она увидела в царице горделивую, свободную и вполне современную женщину. Питер Брук показывает ее владычество над Египтом как

12 8 НОЯ 1976

ЗАРУБЕЖНОМ

Гленда Джексон (Клеопатра) и Алан Хоуард (Антоний) в сцене из новой шекспировской постановки известного английского театрального режиссера Питера Брука.

«Морнинг стар», Лондон.

обычного экзотического антуража. Все действие разворачивается в полукруге из полупрозрачных панелей, оканчивающихся в глубине сцены белым экраном. Слово в театре теней, персонажи один за другим появляются на этом нейтральном фоне, чтобы снова уйти в темноту. Экран доносит также смысл происходящего. Войны, резня. Алая кровь солдат пятнает стерильную белизну.

После постановки «Тимона Афинского» Питер Брук, судя по всему, отказался от внешних эффектов и окончательно порвал с театральностью «сверкающих красок и набитых соломой животов». Он ставит Шекспира с тщательно продуманной простотой «бедного театра». В «Антонии и Клеопатре» он отказался от нагромождения голп, от показа внешних атрибутов власти. Его режиссура словно высвечивает причины и следствия, хитрости и шантаж, резкие смены союзников — все запутанные ходы безжалостной политической интриги после убийства Юлия Цезаря.

Владыки Рима стремятся к единоличной власти. Спор триумфаторов Антония, Октавиана и Помпея заставляет Клеопатру обороняться. Она превращает Антония в добровольного заложника, ведь в данный момент в его руках судьба Египта. В выборе средств царица отличается от мужчин, но борьбу ведет не менее хитро и безжалостно, как и они, не страдая от угрызений совести. Да и что значит совесть для тех, кто хватается за малейший шанс одержать верх!

В трактовке Питера Брука героями движет животное властолюбие. Это уже не люди, а роботы, всепожирающие машины. Их побуждения, мельчайшие проблески мысли подчинены одной цели. Любовь Клеопатры — это свращение без всякого благородства. Смерть Антония — способ уклониться от действия. Все, кто умирает по ходу пьесы, идут на это сознательно. Энобарб, соратник Антония, предав его, выходит из боя, садится, говорит сам с собой и замолкает навечно. Самолюбивый Антоний бесславно кончает с собой. Клеопатра, впервые появляющаяся в финале в пышном одеянии, застывает словно японская статуэтка. Но и в таком конце нет величия. Крестьянин, принесший змей, — это до смешного толстый человек с красным носом и вкрадчивыми движениями. Трагедия смыкается с гротеском.

В спектакле заняты отличные актеры, тонко почувствовавшие замысел постановщика. И все же подлинным откровением стала игра Джонатана Прайса. Его хрупкий и беспокойный Октавиан выглядит не по годам разумным ребенком. Он одновременно циничный, проницательный политик и дитя, чье стремление к могуществу сочетается с потребностью очаровывать и быть очарованным, восхищаться и быть предметом восхищения. Ребенок без детства, который упрямо твердит: «Я хочу». Он способен перешагнуть через все запреты, через любые препятствия, будь это даже человеческая жизнь.